

Глава 14. Путь и предназначение

Прошло три тысячи лет. За это время Фэй Пэн полностью постиг тонкости фехтования и искусства прорицания.

По завершении собрания Дао, Фу Си с нескрываемым удовлетворением посмотрел на юношу.

— Твои успехи впечатляют. Пока ты не прибегаешь к слишком могущественным тайным техникам, твоя врожденная сила находится под полным контролем. Шэнь-нун... — Император на мгновение задумался, вспоминая имя, и повернулся к соратнику. — Ты подготовил для него «Энциклопедию Шести Миров». Сколько Фэй Пэн уже успел усвоить?

Шэнь-нун с видимым наслаждением отхлебнул чаю. Втайне он признавал, что малец Чжун Лоу просто до безумия балует Фэй Пэна. Даже самому Земному Владыке этот сорт пришелся по вкусу. Фэй Пэн же, искренне веря, что чай — подарок от дяди, завидев, как тот ему понравился, вернул добрую половину запасов обратно.

— Книжные знания он заучил назубок, но ему катастрофически не хватает практики, — ответил Шэнь-нун. — Пора бы вывести его за пределы обители. Сидеть в четырех стенах ему больше не пристало.

Двенадцатилетний подросток на мгновение замер, лукаво взглянул на Нюйву и едва заметно улыбнулся. Богиня не сдержала ответной улыбки.

«Если бы Чжун Лоу узнал, что Фэй Пэн использует его подарки, чтобы подкупить Шэнь-нуна ради прогулки, он бы не знал — плакать ему или смеяться».

Вслух же она произнесла:

— Фэй Пэн и в духовных техниках преуспел, особенно в искусстве исцеления, на котором я делала упор. Случись что, он сможет быстро восстановиться, так что беспокоиться не о чем.

— Вот как? — Фу Си с насмешливым прищуром покосился на Шэнь-нуна и Нюйву. От одного его взгляда Фэй Пэн почувствовал себя крайне неудобно. — И как на вкус чай Сюньчжи?

Шэнь-нун поперхнулся и, потирая нос, поспешил сдать:

— Вкус отменный! Но я не лгал — знаний у него в избытке, не хватает только личного опыта.

Он с явным сожалением вернул Фэй Пэну небольшую баночку с остатками чайных листьев и добавил как ни в чем не бывало:

— Ладно, раз уж я что-то подарил, забирать назад не гоже. Тем более, этот отвар поможет тебе укрепить меридианы и лучше усваивать духовную энергию.

— Хм! — Фу Си легонько, почти невесомо щелкнул Фэй Пэна по лбу. В его голосе послышался едва уловимый вздох. — Если ты так хотел повидать мир, неужели я бы стал возражать? А насчет подарков для Шэнь-нуна — мог бы просто попросить у меня.

Император небрежно пояснил:

— Так называемый чай Сюньчжи готовят из листьев Хаотического гриба с добавлением редкой орхидеи Жилань, что растет в самых глубинах Тысячи Миров. Он обладает мягким действием и идеально тебе подходит.

Фэй Пэн вспыхнул. Опустив голову, он тихо пробормотал:

— Понял, отец.

Затем он почтительно поклонился Шэнь-нуну:

— Благодарю вас, дядя.

Нюйва с легким презрением наблюдала, как Шэнь-нун с довольным видом принимает поклон и щиплет юношу за щеку. Стоило богине шевельнуть пальцем, как стул под Шэнь-нуном опасно покачнулся. Тот едва успел ухватиться за край стола, чтобы не растянуться на глазах у подопечного.

— Ой, что-то сегодня ветер разбушевался, — неловко усмехнулся Шэнь-нун. Под холодным взглядом Фу Си он не решился затевать спор с Нюйвой и лишь приобнял Фэй Пэна за плечи. — К югу от Тайного царства раскинулись моря, на севере властвует Хаос, на западе — выжженные земли, а на востоке находится наша обитель. Куда хочешь отправиться? Обещаю, увидишь много интересного.

За эти годы Фэй Пэн научился обуздывать свои инстинкты и всем сердцем доверять старшим. Он улыбнулся, и его ярко-голубые глаза засияли радостью.

— Пойдем туда, где больше всего жизни?

Он осторожно потянул Шэнь-нуна за расшитый рукав:

— Но я помню, в книгах вы писали, что именно Хаос — источник всего живого.

— Это так, но важно смотреть на мир в целом, — наставительно произнес Шэнь-нун. — Энергия Хаоса хаотична, груба и необъятна. В других же местах она очищена и равномерна, хоть и более разрежена. Если сумеешь обуздать первозданную мощь Хаоса, в любом другом месте адаптируешься мгновенно.

Заметив, как восторженно вспыхнул взгляд Фэй Пэна, старик подавил смешок и добавил:

— Но для первого раза давай не будем спешить. Начнем с океана.

Услышав это, Фэй Пэн закатил глаза — его снова начали разыгрывать. Ни слова не говоря, он отстранился и встал подле Фу Си, с надеждой вцепившись в его одежду.

Пораженный таким взглядом, Небесный Император замер. Лишь когда Фэй Пэн разочарованно опустил голову, Фу Си опомнился и сухо кашлянул.

— Ну, в Хаос тоже можно заглянуть...

Юноша так резко вскинул голову, что Фу Си невольно обеспокоился за его шею.

— Только не радуйся раньше времени. Я еще не закончил.

Во взгляде Императора на мгновение промелькнула сталь, скрытая глубоко внутри.

— Фэй Пэн, ты сможешь очищать энергию Хаоса только на самой границе Тайного царства. Ни шагу за предел.

Он ласково коснулся волос сына.

— В самом Хаосе слишком опасно.

Фу Си знал: Чжун Лоу сейчас в Хаосе, а несколько осколков души Тянь Чжу, сбежавших сто тысяч лет назад, так и не были найдены. Пока Фэй Пэн не научится полностью владеть своей божественной силой, он не должен покидать пределы Тайного царства Люшу.

— Слушаюсь, отец, — радостно пообещал Фэй Пэн. — Я ни за что не уйду далеко.

Фу Си с улыбкой кивнул, вспоминая покладистый нрав подопечного. Он предпочел «забыть» о мелких проказах: как Фэй Пэн, тренируя ночью заклинания, случайно взорвал свою кровать и тайно рубил деревья в лесу, чтобы соорудить новую; или как, разбив крышку чашки, он с помощью магии превратил в неё обычный камень, а осколки притопил в озере, заматая следы.

На следующий день небо было чистым, а воздух — прозрачным и свежим. Фэй Пэн, словно вырвавшийся на волю птенец, кувыркался среди облаков, наслаждаясь тем, как туманные кружева обволакивают его тело. Внезапно ему в голову пришла забавная мысль. Он звонко рассмеялся, захопал в ладоши и, высунувшись из облака, крикнул стоящим внизу богам:

— Отец, тетушка, дядя! Посмотрите!

Лицо юноши светилось торжеством. Под воздействием его божественной силы облака пришли в движение. Троица Великих Богов с изумлением увидела, как в небе проступили их собственные образы, застывшие по бокам от Фэй Пэна. На этом пушистом холсте Фу Си с улыбкой обнимал сына за плечи, Шэнь-нун, стоя позади, корчил уморительную рожицу, а Нюйва едва сдерживала смех. Эта небесная картина выглядела как идеальный семейный портрет.

Фу Си со смехом покачал головой и ободряюще поднял большой палец. Сердце его наполнилось небывалым теплом. Нюйва же поймала себя на мысли, что эти образы до боли знакомы — Фэй Пэн явно подмечал их привычки каждый день.

Шэнь-нун и вовсе расхохотался во весь голос:

— Bravo! Какое сходство!

Он взмахнул рукой, и в воздухе вспыхнул золотистый свет. В его ладони материализовался кристалл памяти, вмиг запечатлевший небесную картину.

— Первый раз, когда Дитя Ветра и Облака по-настоящему повелевает стихиями — разве это не повод для памяти? Тем более, когда мы все вместе.

Шэнь-нун раздал кристаллы спутникам. Те, не сговариваясь, бережно спрятали их, словно величайшую драгоценность.

Фэй Пэн продолжал играть с облаками, создавая сцены из их жизни, образы легендарного оружия и диковинных зверей. Его движения становились всё увереннее, пока, пытаясь соткать из тумана острый клинок, он случайно не уколел палец. Юноша тут же прекратил забаву и поспешно залечил крохотную ранку, надеясь, что никто не заметил. Спустившись к Фу Си, он попытался сменить тему:

— Отец, мы скоро прибудем?

— Ты думал, я не увижу? — Фу Си строго посмотрел на него и накрыл ладонь сына своей.

Поскольку божественная сила Императора была невероятно чистой, даже самый искусный лекарь не смог бы так быстро убрать след от пореза, но под рукой отца кожа Фэй Пэна мгновенно стала гладкой.

— Повторю еще раз: где бы ты ни был и какое бы положение ни занимал, твоя безопасность — превыше всего.

Фэй Пэн серьезно кивнул, преисполненный благодарности.

— Я буду осторожен. Отец, ты уже тысячу лет рассказываешь мне истории разных рас. Наверное, чтобы я понимал, как правителям защищать себя?

Фу Си промолчал, и Фэй Пэн продолжил с легким замешательством:

— Врожденные боги наделены великой силой. Но какой путь уготован мне?

Шэнь-нун, перехватив нить разговора, ответил глубоким, серьезным тоном:

— Не спрашивай Фу Си. Спроси свое сердце. Кем ты хочешь стать, Фэй Пэн?

— Судя по тому, что ты слышал от нас о положении в мире и о том, как мало божественных плодов возвращается в Царство Богов... как ты думаешь, какова там ситуация? — добавила Ньюва. — Тысяча Миров для тебя — лишь временный приют. Твой истинный дом — Царство Богов.

Фэй Пэн долго размышлял, пока Фу Си вел его за руку к самому северному пределу Тайного царства. Они остановились у входа в Хаос — зияющей пустоты, дышащей первозданной древностью. Ответ пришел к нему внезапно.

— Мой путь — это мой выбор, и я несу за него ответ, — произнес он звонко и решительно. Голос юноши дрожал от отчаянной отваги. — Небесный Император отстранился от дел, высшие чины бездействуют. Царство Богов лишь кажется спокойным, а на деле там бурлят скрытые течения. Настало время мне проявить себя! Иначе все годы вашего учения пройдут впустую. Верно ведь?

Его синие глаза сверкнули, хотя в самой глубине зрачков колыхнулась едва заметная тень.

— Верно, — Фу Си пристально посмотрел на него. Фэй Пэн уже не в первый раз пытался выведать правду об их настоящих личностях. — Если у тебя есть вопросы, спрашивай.

Император знал: некоторые тайны юноше знать еще рано.

Фэй Пэн улыбнулся, не настаивая на запретных темах. Вместо этого он спросил:

— Отец, я из врожденных богов, и ты тоже. Но дядя Шэнь-нун перешел на путь демонов, а тетушка Нюйва в эпоху расцвета примкнула к людям...

— И что из этого? — Фу Си усмехнулся. — Это всё?

Фэй Пэн прищурился:

— Нет. Я хотел спросить: врожденные боги появились в эпоху континента Пань-гу и живут по законам древних богов. Создание потомства требует колоссальных затрат энергии, но ты выглядишь полным сил. Сколько же времени меня вынашивали и почему говорят, что я — второе чудо, сотворенное Небесным Дао ради равновесия?

— А ты умеешь задавать каверзные вопросы, — рассмеялся Фу Си. — Тебя действительно сотворил Дао, но, найдя тебя, я влил свою божественную кровь в самую твою душу. Помнишь, как ты, едва родившись, сразу потянулся ко мне за объятиями?

Фэй Пэн мгновенно покраснел.

— Понимаю. Теперь всё ясно.

Он сел, скрестив ноги, и привычным жестом коснулся запястья. В его руках появилась семиструнная цинь. Юноша закрыл глаза, успокаивая сердце, и коснулся струн. Чистые звуки музыки поплыли над краем бездны, усмиряя неистовую энергию Хаоса, делая её покорной и мягкой. Лишь тогда Фэй Пэн начал медленно впитывать её в себя. Фу Си, Шэнь-нун и Нюйва обменялись одобрителными взглядами — их ученик делал успехи.

<http://bllate.org/book/17396/1657712>